

требуют постоянного развития, модернизации, и для этого сформированная сегодня система защиты в Республики Беларусь требует детального правового анализа для выработки рекомендаций по совершенствованию и гармонизации нормативной правовой базы с целью дальнейшего улучшения качества ее реализации.

Список использованных источников

1. Ковалев, А.А. Привилегии и иммунитеты в современном международном праве : учеб. пособие / А.А. Ковалев ; Всесоюз. Акад. Высш. шк. торговли. – М. : [б. и.], 1986. – 64 с.
2. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть : учебник / И.И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
3. Соловьев, Э.Я. Основы дипломатического права : учеб. пособие / Э.Я. Соловьев. – М. : Ось-89, 2005. – 143 с.
4. Искевич, И.С. Дипломатическое и консульское право : учеб. пособие / И.С. Искевич, А.В. Подольский. – Тамбов : ФГБОУ ВПО ТГТУ, 2014. – 136 с.
5. Матвеева, Т.Д. Дипломатическое и консульское право / Т.Д. Матвеева. – М. : РАГС, 2009. – 287 с.
6. Конвенция по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитете / А.П. Мовчан [и др.] // Совет. государство и право. – 1962. – № 2. – С. 61–65.
7. Воробьева, Е.С. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года в международно-правовом регулировании норм дипломатического протокола / Е.С. Воробьева // Вестн. Казахст.-Амер. свобод. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 54–68.

Дата поступления в редакцию: 15.10.17

A.G. Zhemaituk, Head of the Directorate for Safety and Security of Diplomatic Missions and Consular Posts of Foreign Countries of the Department for Safety and Security of the MIA of the Republic of Belarus

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF DIPLOMATIC MISSIONS

Discusses the features of legal regulation in the field of protection of diplomatic representations of the Republic of Belarus at the present stage. The attention is focused on the fact that the quality of protection of these objects is crucial for the normal functioning of international relations in all spheres of life, as well as for the formation position (status) of our country in the international arena. Examples of the organization of protection of Belarusian diplomatic missions in foreign countries.

Keywords: diplomatic representation, diplomatic relations; public security; Department of the interior Ministry of the Republic of Belarus on the protection of diplomatic missions and consular institutions of foreign States, the national legislation in the sphere of protection of diplomatic facilities.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: kas.sergey@mail.ru)

ОГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Рассматривается правовая природа ограничений как юридической характеристики административно-правового статуса (АПС) сотрудника ОВД. Исследуются сущностные признаки и приводится классификация таких ограничений. Формулируются научно обоснованные предложения по законодательному оформлению системы данных правовых средств.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, административно-правовой статус, ограничения прав, правовые ограничения.

В регулировании административно-правового статуса любого субъекта права, обладающего признаками должностного лица, очевидна неоправданность абсолютного предпочтения принципа «разрешено все, что не запрещено», свойственного дозволительному способу правового регулирования, и чрезмерной приверженности принципу «запрещено все, что не разрешено», что характерно для запретительного способа правового регулирования.

При конструировании АПС сотрудника ОВД достижению баланса в оптимальном использовании потенциала указанных способов правового регулирования способствует качественное закрепление пределов реализации его обязанностей и прав посредством системной фиксации правовых ограничений. Обозначенное обстоятельство позволяет вести речь об ограничениях как о важном правовом регуляторе поведения сотрудника ОВД.

Значимость ограничений в качестве относительно самостоятельного элемента АПС сотрудника ОВД неоднократно подчеркивалась в научной среде, однако учеными юридическая природа таких правовых средств воспринимается и трактуется по-разному, что препятствует их системной реализации в нормотворческой и правоприменительной деятельности. В этой связи исследование правовых ограничений, применяемых в отношении сотрудников ОВД, следует признать условием эффективной организации функционирования всей системы указанных органов в целом.

В философии ограничение любого понятия понимается как «процедура сужения объема... которая состоит в переходе от данного понятия к менее общему (подчиненному) понятию, т. е. к понятию, объем которого составляет лишь часть объема исходного (подчиняющего) понятия» [1, с. 131].

В лексикологии ограничение трактуется как «обозначение меж, граней, границ, пределов, рубежей; удержание в известных рамках, границах» [2, с. 648]; «правила, ограничивающие какие-н[ибудь] права, действия» [3, с. 380]; рассматриваемое понятие связывается с понятием «предел», общепринято употребляемое в значении «граница чего-н[ибудь]... последняя, крайняя грань, степень...» [3, с. 501].

Так, чтобы качественно охарактеризовать понятие «правовые ограничения» с точки зрения содержательной характеристики АПС сотрудника ОВД, необходимо уточнить предмет воздействия, содержание и средства реализации таких ограничений.

Из анализа существующих трактовок понимания ограничений в праве следует, что часто в качестве предмета их воздействия рассматриваются права, права и свободы, а также поведение человека (поступки, действия).

Вместе с тем с учетом имеющихся знаний о структуре АПС сотрудника ОВД (включающей служебные (административно-публичные) полномочия, ограничения, ответственность и гарантии правовой и социальной защиты) можно заключить, что простая экстраполяция таких обобщений в отношении статусных характеристик правового положения сотрудника ОВД без учета особенностей последних недопустима.

Так, содержание АПС сотрудника ОВД ограничивается системой устойчивых элементов, где ядром являются его полномочия. Уяснение юридической природы последних свидетельствует о системном единстве обязанностей и прав сотрудников ОВД, при котором закрепление служебной обязанности предполагает реализацию сотрудником ОВД определенной группы прав. Однако такое системное единство обязанностей и прав сотрудников ОВД не означает, что в системе статусных характеристик правового положения сотрудника ОВД ограничиваются лишь права, в то время как обязанности не видоизменяются вообще.

Вывод о том, что такому ограничению подлежат как права, так и обязанности сотрудника, прямо следует из содержания части первой ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД). Здесь прямо указывается, что законодательно регламентированные обязанности сотрудник выполняет в пределах своей компетенции, в том числе в соответствии с занимаемой должностью. С учетом этого средством ограничения таких прав и обязанностей выступает регламентация компетенции сотрудника ОВД.

Исходя из сказанного, непосредственным предметом воздействия правовых ограничений в рассматриваемой системе следует признать полномочия сотрудника ОВД как системное единство его обязанностей и прав в сфере государственного управления. Такой вывод предполагает рассмотрение требуемого от сотрудника поведения (правомерного поведения) в качестве не предмета, а цели применения ограничений. Следовательно, закрепление этих ограничений является не чем иным, как средством сдерживания его от незаконных поступков и действий, равно как и средством обеспечения требуемого поведения сотрудника ОВД. В данном случае важно и

то, что этой целью обосновывается и ограничение объема полномочий сотрудника ОВД, и при-
сущих каждому гражданину ряда прав.

Рассматривая правовой статус в качестве юридической характеристики абстрактного субъекта права и разделяя позицию А.В. Малько о невозможности смешения понятий «ограничения» и «правовые ограничения» [4, л. 97] (а равно и отождествления последних с фактическими и противозаконными ограничениями), необходимо констатировать, что из всего вышеприведенного перечня таких ограничений в содержание АПС сотрудника ОВД следует включать только правовые. В данном случае имеются в виду ограничения, реализация которых допускается системой действующих правовых норм и ею обеспечивается.

При решении проблемы выявления юридической природы правовых ограничений наиболее дискуссионным является вопрос об определении их соотношения с правовыми запретами.

Так, в специальной литературе в отношении понятия «запрет» по отношению к понятию «ограничение» существуют три мнения. Самым распространенным является мнение о содержательной самостоятельности указанных категорий, невозможности рассматривать одно через другое, что отражено в работах С.С. Алексеева [5, с. 65], А.Г. Братко [6, с. 17] и Ф.Н. Фаткуллина [7, с. 157]. Наиболее ярко позицию указанной группы авторов характеризует утверждение Ф.Н. Фаткуллина о том, что ограничение весьма близко к запрету, однако рассчитано не на полное вытеснение конкретно определенного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограниченных рамках [7, с. 157].

Менее распространена точка зрения, которая основывается на расширительном толковании правовой категории «запрет» [8, с. 97]. Ограничения (применительно к категории государственных служащих) здесь рассматриваются в узком смысле, в значении частичного запрета – запрета совершать определенного рода действия.

Третья, наиболее широкая интерпретация правового ограничения характерна для работ авторов (Д.Н. Бахрах [9, с. 117], А.В. Малько [4, л. 94–95], М.М. Султыгов [10, л. 121]), утверждающих, что всякий запрет есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права может быть признано запретом. Для сферы административного права данная позиция является наиболее предпочтительной.

Взаимосвязь между ограничениями и запретами предполагает их обоюдную определимость, так как ограничение любого права определенными пределами эквивалентно запрету на нарушение установленных пределов. Однако соприкосновение и даже взаимопроникновение данных юридических категорий при этом не свидетельствует об их тождественности. Именно такой вывод о соотношении понятий «правовые запреты» и «правовые ограничения» следует из анализа современного белорусского законодательства, где понятие «запрет» традиционно используется в системе правовых ограничений и охватывается ею. Среди таких нормативных правовых актов Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» (ст. 22), Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» (ст. 20), Закон Республики Беларусь от 13 июля 2013 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» (ст. 16), Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (ст. 17–19) и др.

Указанное позволяет рассматривать понятие «ограничение» в качестве родового по отношению к понятию «запрет», а последнее – как одну из категорий, образующих систему ограничений.

Данный вывод обуславливает постановку вопроса о существовании иных видов правовых ограничений. Таковыми, если следовать теоретическим выводам А.В. Малько, могут выступать приостановления, которые, по мнению автора, вместе с запретами образуют так называемые классические ограничения [4, л. 105].

Выделение в системе статусных правовых ограничений их разновидностей: ограничений-приостановлений и правовых запретов – может привести к ложному суждению о том, что юридическая природа правового запрета основывается на его абсолютности, невозможности ограничивать действие запрета ни временем, ни местом. Однако категоричность подобного утверждения противоречит нормативному предписанию ст. 32 Закона об ОВД о запрете сотруднику ОВД заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме педагогической, научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики, осуществляемых по согла-

сованию с руководителем соответствующего подразделения ОВД. Из буквального толкования приведенной нормы следует, что ее действие распространяется на всю оплачиваемую трудовую (служебную) деятельность за исключением прямо предусмотренной в законе либо разрешенной им. Следовательно, в данном случае речь идет не об исключении из перечня законодательно разрешенных (допустимых) указанной разновидности отношений, а об ограничении объемом нормативного дозволения. При этом вряд ли среди урегулированных вышеуказанной статьей ограничений следует выделять абсолютные запреты. Здесь полагается, что как в уголовном, так и административно-деликтном законодательстве есть нормы, позволяющие освобождать лицо от ответственности за деяния, сопряженные с причинением вреда охраняемым законом интересам, то есть для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами. Этими нормами такие деяния запрещено признавать правонарушениями.

С учетом изложенного полагаем возможным и необходимым вести речь о двухзвенной системе статусных ограничений прав и обязанностей сотрудников ОВД, представленной запретами и ограничениями-приостановлениями.

Данный вывод опосредует возникновение вопроса: не следует ли запреты выделять в качестве самостоятельного элемента правового статуса сотрудника ОВД? В таком случае к ограничениям (в собственном смысле этого слова) допустимо относить только приостановления. Именно в этом контексте используются названные категории в абзаце третьем ст. 20 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» и абзаце втором п. 19 Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2013 г. № 292 «Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

При разрешении обозначенного вопроса важно учитывать, что право, будучи подчиненным рациональному началу, не всегда выступает в виде системы силлогизмов, обусловленных наличием устойчивых причинно-следственных связей. Связанные с этим наличествующие в законодательстве противоречия могут быть оптимально разрешены посредством оценки соответствующих явлений на основе теоретических положений философских наук, в том числе философии права. Здесь осмысление вопроса приводит к согласию с утверждением, что в мире нет ничего абсолютного, независимого, совершенного, самостоятельного, ничем не обусловленного, безотносительного. Согласно такому подходу каждая вещь относительна, но, являясь частицей целого, она содержит в себе элемент абсолютного. Однако то, что в одной системе относительно, в другой – абсолютно [11, с. 4].

Следовательно, говорить о запрете как об абсолютной категории возможно только условно, исходя из чего, под запретами необходимо понимать ограничения, практически не имеющие исключений, обладающие наибольшей строгостью и категоричностью, и, следовательно, кардинально (в крайней степени) воздействующие на конкретную сферу деятельности. С учетом этого правовые запреты необходимо рассматривать в качестве категории правовых ограничений и наряду с ними включать в содержание последних и ограничения-приостановления.

В аспекте практической стороны закрепления ограничений прав и обязанностей сотрудников ОВД представляется верным подход В.Н. Бутылина, И.В. Гончарова и В.В. Барбина. Ученые считают, что такие ограничения прямо закрепляются в служебных обязанностях и правах; требованиях, предъявляемых к работникам; порядке приема на службу и ее прохождения; в принципах организации и деятельности ОВД; в гарантиях надлежащего исполнения обязанностей и т. д. [12].

Исходя из приведенной позиции и с учетом некоторого ее обобщения все правовые ограничения, включаемые в систему правовых характеристик (элементов) АПС сотрудника ОВД, возможно подразделять на две группы: ограничения, обуславливающие формирование компетенции сотрудника ОВД, и связанные с особенностями организации и прохождения службы в ОВД.

Сложность внутрисистемных связей между статусообразующими характеристиками правового положения сотрудника ОВД опосредует их взаимную определенность. Между полномочиями и их правовыми ограничениями такая связь проявляется в процессе формирования компетенции сотрудника ОВД, предполагающей сужение объема его статусных полномочий посредством

четкого установления сферы деятельности сотрудников и закрепления соответствующих предметов ведения.

Применительно ко второй группе ограничений следует отметить, что в ст. 23 Конституции Республики Беларусь указывается на допустимость ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Буквальное толкование этой нормы позволяет утверждать, что легальными (правовыми) являются только ограничения, облеченные в соответствующую правовую форму: либо прямо предусмотренные законом, либо допускаемые им.

В отношении ограничения прав и свобод «законом или на основе закона» немецкий юрист К. Хессе отмечал, что в первом случае законодатель сам принимает решение об ограничении, не требующее для его реализации дополнительного исполнительного акта, во втором – нормирует условия, при которых органы исполнительной или судебной власти могут или должны реализовать ограничение [13, с. 165]. В обоих случаях такие ограничения являются законными и соответственно обязательными к соблюдению.

Экстраполяция приведенных законодательных и доктринальных положений относительно требований о регламентации правовых ограничений на систему организации АПС сотрудника ОВД позволяет говорить о том, что интересами национальной безопасности и целями обеспечения общественного порядка, равно как и гарантирования защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь, в отношении такой категории должностных лиц обосновано распространение достаточно обширного перечня правовых ограничений. В частности, необходимостью обеспечения мобилизационной готовности к выполнению стоящих перед ОВД задач в случае осложнения оперативной обстановки обосновано ограничение в порядке и условиях свободного передвижения сотрудников ОВД (в границах Республики Беларусь и за ее пределами), а также в праве на забастовку; недопустимостью разглашения информации, представляющей государственные секреты, следовательно, и целями обеспечения национальной безопасности страны обосновано введение ограничений в части распространения информации о деятельности государственных органов (в данном случае ОВД) в части публичных выступлений и опубликования соответствующей информации.

Вышеперечисленные ограничения, прямо не закрепленные законодательными актами Республики Беларусь, скорее предполагаются ими и основанными на них иными нормативными правовыми актами, а значит, с определенной долей условности можно говорить о них как об «ограничениях на основе закона».

Например, в соответствии со ст. 5 Закона об ОВД деятельность указанных органов является гласной, открытой для граждан и средств массовой информации в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь о защите государственных секретов и иной охраняемой Законом тайны. Так, ОВД в порядке и пределах, определяемых законодательством Республики Беларусь, информируют государственные органы, общественные объединения, средства массовой информации, граждан о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению.

Из формулировки приведенных законодательных норм следует, что сотрудник ОВД может быть ограничен в праве публичного выступления или публикации, если это предусмотрено законодательством Республики Беларусь. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь № 361-3 от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под законодательством понимается система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения. В соответствии со ст. 2 «Виды нормативных правовых актов» названного Закона к числу таких актов относятся также постановления и приказы республиканских органов государственного управления. В силу действия приведенных положений конкретные пределы ограничения в правах сотрудников ОВД на публичные выступления и публикации определяются нормативными правовыми актами на уровне МВД Республики Беларусь, обладающего статусом республиканского органа государственного управления. Применение такого способа регулирования правовых ограничений дает определенную свободу республиканским органам государственного управления в части определения объема конкретных ограничений, распространяющихся в отношении сотрудников ОВД.

Вместе с тем при определенном подходе названное регулирование ограничений в системе ОВД может быть признано не соответствующим Конституции Республики Беларусь и с позиций необходимости, оптимальности и эффективности потребует качественного пересмотра системы распространяющихся на сотрудников ОВД ограничений.

Дискуссионным может быть признан вопрос о достаточности нормативного урегулирования порядка передвижения лиц рядового и начальствующего состава ОВД в границах Республики Беларусь и за ее пределами. Нарушение требований установленного на различных уровнях системы органов внутренних дел порядка организации выезда сотрудников за пределы соответствующих гарнизонов с учетом нормативной формулировки понятий «служебная дисциплина в ОВД» и «нарушение служебной дисциплины (дисциплинарный проступок)» позволяет формально относить их неисполнение к дисциплинарному проступку, влекущему за собой дисциплинарную ответственность сотрудника. Вместе с тем следует учитывать, что формально любое ограничение в конституционных правах сотрудника ОВД (а право свободно передвигаться в пределах Республики Беларусь согласно ст. 30 Конституции Республики Беларусь отнесено к такой группе прав) в соответствии с предписаниями ст. 23 Конституции Республики Беларусь может налагаться только в случаях, предусмотренных Законом. Однако анализ статусных нормативных правовых актов об ОВД свидетельствует об отсутствии такой нормы. При этом очевидная оправданность законодательно урегулированной возможности приостановления такого права сотрудника ОВД в связи с возникновением особых условий службы в целях обеспечения национальной безопасности государства и общественного порядка также вряд ли может быть оспорена. В то же время законодательное закрепление права начальников ОВД ограничивать реализацию подчиненными указанного конституционного права без соответствующего законодательного урегулирования границ его реализации может создать предпосылки к злоупотреблению таким ограничением в системе ОВД.

Сказанное позволяет говорить о целесообразности закрепления в системе нормативных регуляторов поведения сотрудников ОВД обязанности согласовывать с начальником органа внутренних дел по месту службы сотрудника выезд за пределы гарнизона, который может повлечь неприбытие сотрудника в установленные сроки при объявлении мобилизационных сборов. Закрепление таких обязанностей возможно в правилах внутреннего служебного распорядка ОВД, с которыми лица рядового и начальствующего состава ОВД ознакамливаются под роспись и соблюдение которых является предусмотренной контрактом о службе в ОВД обязанностью каждого сотрудника. Введение таких ограничений в правовое поле с учетом предписаний ст. 23 Конституции Республики Беларусь потребует закрепления в п. 120 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 671 от 13 ноября 2001 г. (далее – Положение), нормы, согласно которой в связи со служебной необходимостью в случаях, предусмотренных Положением, сотрудники могут быть ограничены в праве выезда за пределы соответствующего гарнизона, если такой выезд может повлечь неприбытие сотрудника в установленные сроки в ОВД при объявлении мобилизационных сборов. Полагается, что перечень таких случаев может быть идентичен перечню обстоятельств привлечения сотрудника к несению службы, время которого не включается в предельное количество сверхурочного времени и выходных дней (ч. 4 п. 120 Положения). С учетом этого целесообразно закрепить в ч. 6 п. 120 Положения норму следующего содержания: «В связи со служебной необходимостью, определяемой Министром или другим начальником согласно компетенции, определяемой Министром, в случаях, предусмотренных абзацами 1–5 части 4 пункта 120 настоящего Положения, сотрудники могут быть ограничены в праве выезда за пределы соответствующего гарнизона, если такой выезд может повлечь неприбытие сотрудника в установленные сроки в орган внутренних дел при объявлении мобилизационных сборов».

Приведенные обстоятельства указывают на существование объективной необходимости качественного законодательного урегулирования приведенных и некоторых иных ограничений, а также систематизации существующих.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. Исходя из выявленных специфических признаков правовых ограничений как содержательной характеристики АПС сотрудника ОВД, под последними следует понимать правовые

средства, устанавливающие законодательно допустимые пределы реализации сотрудником ОВД своих служебных полномочий (иных прав), сдерживающие его от совершения поступков и действий, нарушающих права и законные интересы граждан, интересы общества и государства, и обеспечиваемые установленной системой мер ответственности.

2. Все правовые ограничения, включаемые в систему правовых характеристик (элементов) АПС сотрудника ОВД, подразделяются на ограничения, обуславливающие формирование компетенции сотрудника ОВД на внешневластном контуре его служебной деятельности, и ограничения, связанные с особенностями организации и прохождения службы в ОВД.

3. Совершенствование системы ограничений прав и обязанностей сотрудников ОВД и приведение ее в соответствие с требованиями ст. 23 Конституции Республики Беларусь требует их системного законодательного урегулирования. В этой связи перечень правовых ограничений как содержательной характеристики АПС сотрудника ОВД должен быть дополнен законодательно урегулированными порядком осуществления сотрудниками ОВД публикаций и выступлений, связанных с исполнением ими служебных обязанностей, а также основаниями и условиями, при которых возможно приостановление права свободного передвижения по территории Республики Беларусь рядового и начальствующего состава в особых условиях.

Список использованных источников

1. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. – М. : Совет. энцикл., 1960–1970. – Т. 4. – 1967. – 591 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – Т. 2. – 779 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
4. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 362 л.
5. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит, 1989. – 286 с.
6. Братко, А.Г. Запреты в советском праве / А.Г. Братко. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – 92 с.
7. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1987. – 334 с.
8. Семенюта, Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н.Н. Семенюта. – Омск, 2000. – 215 л.
9. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник / Д.Н. Бахрах. – М. : БЕК, 1993. – 308 с.
10. Султыгов, М.М. Запрет как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.М. Султыгов. – СПб., 1996. – 150 л.
11. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1968. – 432 с.
12. Бутылин, В.Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций [Электронный ресурс] / В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров, В.В. Барбин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
13. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. – М. : Юрид. лит., 1981. – 368 с.

Дата поступления в редакцию: 15.08.17

S.S. Kasyanchik, *Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Management Bodies of the Internal Affairs of the Faculty of Training and Retraining of managerial personnel of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

LIMITATIONS IN THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE EMPLOYEES OFFICE OF THE INTERNAL AFFAIRS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

The article deals with the legal nature of restrictions as a legal characteristic of the administrative and legal status of an employee of the internal affairs bodies. The author examines the essential features of such restrictions and provides their classification. The scientifically grounded proposals on legislative registration of the system of these legal means are formulated.

Keywords: employee of internal affairs bodies, administrative and legal status; restrictions of rights, legal restrictions.